СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ И СУДОПРОИЗВОДСТВО

Дата поступления рукописи в редакцию: 14.04.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 14.05.2026 г.
DOI: 10.24412/2224-9133-2026-4-189-195

ГРИШИНА Анна Борисовна,
адъюнкт адъюнктуры, Уфимский ЮИ МВД России,
e-mail: AnnaBorisovna2025@yandex.ru

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В СОДЕЙСТВИИ ПРАВОСУДИЮ: ПЕРСПЕКТИВЫ И РИСКИ

Аннотация. *Статья посвящена исследованию актуальных проблем внедрения искусственного интеллекта в механизм реализации функции содействия правосудию в российском уголовном судопроизводстве. Целью статьи является определение оптимального баланса между прагматическим потенциалом Искусственного интеллекта и обеспечением правовых гарантий личности в уголовном процессе. Автор отмечает, что на современном тапе развития возможно только вспомогательное использование алгоритмических систем, преимущественно относящихся к категории «слабый искусственный интеллект». В статье раскрывает прагматический потенциал искусственного интеллекта применительно к разным субъектам содействия правосудию (следователь, дознаватель, прокурор, защитник, иные участники). Вместе с тем основное внимание уделено этико-правовым рискам, игнорирование которых способно повлечь причинение вреда правам участников уголовного процесса. В заключение статьи автором предлагает внедрение в уголовно-процессуальное законодательство принципа инструментальной субординации и персональной ответственности, закрепляющего исключительно вспомогательный характер искусственного интеллекта и недопустимость автоматического принятия решений. Обосновывается необходимость разработки отечественных интеллектуальных систем с подотчетной логикой работы.*

Ключевые слова: *искусственный интеллект, информационные технологии, уголовный процесс, содействие правосудию, этико-правовые риски, цифровая трансформация, персональная ответственность, «черный ящик».*

GRISHINA Anna Borisovna,
Associate Professor,
Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN THE PROMOTION OF JUSTICE: PROSPECTS AND RISKS

Annotation. *The article is devoted to the study of topical issues of the introduction of artificial intelligence into the mechanism for the implementation of the function of promoting justice in Russian criminal proceedings. The purpose of the article is to determine the optimal balance between the pragmatic potential of artificial intelligence and ensuring the legal guarantees of the individual in the criminal process. The author notes that at the present stage of development, only the auxiliary use of algorithmic systems is possible, mainly belonging to the category of "weak artificial intelligence". The article reveals the pragmatic potential of artificial intelligence in relation to various subjects of assistance to justice (investigator, investigator, prosecutor, defender, other participants). At the same time, the main attention is paid to ethical and legal risks, ignoring which can lead to infringement of the rights of participants in the criminal process. In conclusion, the author suggests introducing into the criminal procedure legislation the principle of instrumental subordination and personal responsibility, which establishes the exclusively auxiliary nature of artificial intelligence and the inadmissibility of automatic decision-making. The necessity of developing domestic intelligent systems with accountable functioning logic is substantiated.*

Key words: *artificial intelligence, information technology, criminal procedure, assistance to justice, ethical and legal risks, digital transformation, personal responsibility, "black box".*

Современный этап технологического развития характеризуется цифровой трансформацией всех отраслей жизнедеятельности человека, включая сферу правоприменения и судопроизводства. Интеграция систем искусственного интеллекта в юридическую практику перестает быть предметом футурологических прогнозов, становясь объективной реальностью, требующей научного осмысления. Наибольшую значимость исследование данного феномена приобретает в контексте уголовного судопроизводства – области, непосредственно затрагивающей права и законные интересы человека.

Внедрение технологий искусственного интеллекта способно существенно оптимизировать реализацию функции содействия правосудию [1, с. 233]. Способность к обработке неограниченного объема информации, выявлению скрытых взаимосвязей, прогнозированию развития процессуальных ситуаций и другие возможности искусственного интеллекта способны повысить эффективность деятельности субъектов, оказывающих содействие правосудию, и обеспечить объективность принимаемых решений.

Однако наряду с преимуществами, имплементация систем искусственного интеллекта в сферу уголовного процесса сопряжена с комплексом этико-правовых рисков, игнорирование которых способно повлечь причинение вреда правам участников уголовного процесса.

При исследовании возможностей и перспектив имплементации технологий искусственного интеллекта в механизм реализации функции содействия правосудию следует учитывать, что на территории Российской Федерации, равно как и в большинстве других стран, функционируют исключительно системы, относящиеся к категории слабого искусственного интеллекта. Учитывая данное обстоятельство, считаем обоснованной точку зрения О.В. Химичевой, которая подчеркивает исключительно вспомогательный характер использования искусственного интеллекта в уголовном судопроизводстве [2, с. 208].

Искусственный интеллект, обладает рядом преимуществ, обуславливающих его эффективность в уголовно-процессуальной деятельности: способность к обработке неограниченных объемов информации; высокая скорость обработки данных и оперативность; беспристрастность интеллектуальных систем; способность к выявлению скрытых корреляций и неочевидных связей; автоматизация рутинных операций и высвобождение человеческого ресурса.

Функциональные возможности технологий искусственного интеллекта обуславливают его значительный прикладной потенциал применительно к различным категориям субъектов содействия правосудию. Так, технологии искусственного интеллекта способны существенно оптимизировать деятельность:

1. Представителей стороны обвинения (дознавателя, следователя, прокурора).

Как справедливо отмечается в современной доктрине, в большинстве случаев результат вмешательства искусственного интеллекта в процессуальную деятельность стороны обвинения будет обеспечивать формальную помощь, которая не повлечет за собой юридически значимых последствий, однако существенно снизит процессуальную нагрузку на должностных лиц стороны обвинения – следователя, дознавателя, прокурора [3, с. 117]. Приоритетными направлениями внедрения искусственного интеллекта выступают внедрение новых инструментов раскрытия и расследования преступлений (анализ больших данных, предварительная квалификация преступлений); составление проектов процессуальных документов на основе структурированной информации; автоматизированный анализ материалов уголовного дела с выявлением логических противоречий и пробелов в доказательственной базе; повышение качества проведения следственных действий.

Особого внимания заслуживает потенциал искусственного интеллекта в области поддержки принятия решений, где на основе обученных моделей судебной практики и ведомственных разъяснений должностному лицу предлагается вероятностный сценарий развития уголовного дела, включая прогноз судебной перспективы обвинения. Дополнительным оптимизационным ресурсом выступает транскрибирование допросов: технологии автоматического распознавания речи позволяют составлять проект протокола допроса по его аудиозаписи, освобождая следователя от рукописной и машинописной фиксации и позволяя сосредоточиться на тактической стороне следственного действия. При этом, как отмечает М.Р. Глушков, на этапе «обучения» программы важно ввести в компьютер составленные ею пока несовершенные протоколы, исправленные следователем, с тем чтобы она «понимала», как правильно [4, с. 44].

Заслуживает внимания положение, высказанное А.А. Емелиной, согласно которому одним из перспективных направлений внедрения искусственного интеллекта в уголовный процесс выступает развитие электронного документооборота [5, С. 224]. По мнению автора, на текущем уровне развития компьютерных технологий имеется объективная возможность перехода на электронный документооборот. В качестве показательного примера выступает опыт Китайской

Народной Республики, где в ряде регионов функционирует «Система 206» – интеллектуальная система обработки дел, которая способна собирать все документы, касающиеся конкретного дела, анализировать и предлагать конкретную квалификацию совершенного деяния, а также вид и размер наказания [6].

Значимым направлением является оптимизация деятельности прокурора посредством автоматизированной проверки материалов уголовного дела. Как показывает опыт внедрения ИИ-ассистента в прокуратуре Саратовской области, система способна за часы провести семантический анализ тысячи страниц протоколов допросов, заключений экспертов и иных документов, выявить скрытые противоречия в показаниях различных лиц, идентифицировать участников преступных схем, построить хронологию событий и установить корреляции, неочевидные для человека. Кроме того, система искусственного интеллекта выступает как система контроля, проверяя процессуальные документы на соответствие требованиям Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) [7, с. 61].

2. Представителей стороны защиты (защитника).

В доктрине уголовно-процессуального права традиционно подчеркивается, что сторона защиты находится в менее обеспеченном положении по сравнению с органами предварительного расследования и прокуратурой, располагающими административными, кадровыми и финансовыми ресурсами. Внедрение искусственного интеллекта в деятельность защитника способна не только частично нивелировать указанный дисбаланс, но и придать качественно новый уровень реализации права на защиту.

Одним из наиболее востребованных направлений применения искусственного интеллекта в деятельности стороны защиты, по нашему мнению, выступает поиск и анализ судебной практики [8, с. 54]. Традиционный поиск в банках судебных решений с использованием ключевых слов или реквизитов дела, ограничен субъективностью выбора критериев поиска, неполнотой выборки и невозможностью охватить значительные массивы данных. Использование искусственного интеллекта позволит адвокату не только находить релевантные судебные акты, но и осуществлять их автоматизированную группировку по множеству признаков, выявляя статистически значимые зависимости.

Использование искусственного интеллекта в деятельности защитника обосновано при анализе материалов уголовного дела и выявлении доказательственных дефектов. Традиционный анализ томов уголовного дела защитником сопряжен со значительными временными затратами и риском «человеческого фактора», обусловленного усталостью и избирательностью внимания человека. Системы искусственного интеллекта, использующие технологию прогностического кодирования, позволяют адвокату оперативно обрабатывать массивы документов, выделяя релевантные фрагменты, содержащие юридически значимые противоречия, нарушения процессуальных прав подзащитного или доказательств, полученных с нарушением закона. Прецедентом данного направления использования искусственного интеллекта выступает судебное дело 2012 года Da Silva Moore vs. Publicus Groupe, где суд признал допустимым использование нейросетевого анализа документов в силу его субъективности и беспристрастности [9].

Использование искусственного интеллекта позволяет автоматизировать составление проектов ходатайств, жалоб, заявлений и иных процессуальных документов. При этом система способна учитывать актуальную правовую позицию вышестоящих судов, что повышает юридическую обоснованность подготовленных защитником документов.

Одним из перспективных, но одновременно дискуссионных направлений выступает прогнозирование исхода уголовного дела с использованием алгоритмов машинного обучения [10, с. 34]. Адвокат, используя такой инструмент, может получить объективные данные о вероятности обвинительного или оправдательного приговора, о возможных сроках судебного разбирательства, а также о перспективах досудебного соглашения или признания вины. Применение прогнозной аналитики стороной защиты позволяет обоснованно выбирать между различными процессуальными стратегиями, а также более эффективно управлять ожиданиями подзащитного.

3. Иных участников уголовного судопроизводства (эксперта, специалиста, переводчика).

В структуре деятельности иных участников наиболее актуальной и востребованной выступает оптимизация деятельности эксперта по проведению судебных экспертиз. Приоритетным направлением выступает внедрение технологий искусственного интеллекта, позволяющих автоматизировать анализ сложных данных, минимизировать влияние субъективных факторов, а также повысить качество и достоверность экспертных выводов. В юридической литературе обоснованно отмечается, что искусственный интеллект уже применяется для решения широкого круга экспертных задач: обработка больших объемов текстовых данных (сообщения в социальных сетях, электронные письма), расшиф-

ровка чатов, распознавание лиц, ускоренный анализ больших массивов данных (образцы ДНК, отпечатки пальцев рук) и др. [11, с. 63].

Особого внимания заслуживает возможность выдачи искусственным интеллектом оперативных экспертных оценок в рамках судебной экспертизы или мнения специалиста. Так, в российской практике по делам о нарушении авторских прав, в частности, о публичном воспроизведении музыки без лицензии в торговых центрах, кафе и ресторанах, наряду с заключением музыковеда стали приниматься данные из приложения «Shazam», экспертиза с помощью которой осуществляется быстрее традиционной музыковедческой [12, с. 60].

Кроме того, в число задач, разрешаемых с использованием современных технических средств, отдельные ученые включают идентификацию человека по его биометрическим персональным данным, голосу, сформировавшимся навыкам (например, движениям письма) [13, с. 331].

Одним из перспективных, но дискуссионных направлений внедрения искусственного интеллекта является осуществление синхронного профессионального юридического перевода, целью которого выступает обеспечение конституционных прав сторон (ч. 2 ст. 18, ст. 59 УПК РФ) и основных принципов правосудия [14]. Следственная и судебная практика испытывает хронический дефицит переводчиков, особенно редких языков. Ожидание специалиста может составлять несколько дней даже для производства одного следственного действия, а привлечение его из другого региона влечет задержки расследования, противоречащие принципу разумного срока (ст. 6.1 УПК РФ). Искусственный интеллект, обладающий базой данных по большинству языков мира, способен обеспечить перевод в режиме реального времени, что критически важно на первоначальном этапе, когда лицо, не владеющее русским языком, доставлено в отдел полиции и не понимает оснований применяемых мер процессуального принуждения.

Вместе с тем, как обоснованно отмечает Н.А. Баканов, полная замена профессионального переводчика в уголовном процессе невозможна в силу действующего правового регулирования и технологического несовершенства интеллектуальных систем в сфере юридического перевода [15, с. 208]. На современном этапе допустимо лишь использование искусственного интеллекта для выполнения функции оперативного чернового перевода либо вспомогательного инструмента в руках профессионального переводчика.

Помимо оптимизации деятельности указанных субъектов, внедрение искусственного интеллекта приносит пользу уголовному правосудию в целом, поскольку способствует повышению эффективности процессуальной деятельности, сокращению временных и организационных затрат на производство процессуальных действий, снижению вероятности ошибок, связанных с человеческим фактором и созданию условий для более полного и всестороннего исследования доказательств.

Однако, несмотря на очевидный прагматический потенциал систем искусственного интеллекта, их имплементация в механизм реализации функции содействия правосудию сопровождается рядом существенных этико-правовых рисков. Игнорирование последних способно не только нивелировать потенциальные преимущества от внедрения рассматриваемых технологий, но и детерминировать причинение вреда правам и законным интересам участников уголовного судопроизводства.

В рамках настоящей статьи представляется целесообразным фокусирование на этико-правовых рисках использования искусственного интеллекта, поскольку именно они непосредственно затрагивают фундаментальные принципы уголовного судопроизводства, а следовательно, требуют доктринального осмысления и адекватного нормативного реагирования. Среди наиболее значимых с точки зрения реализации функции содействия правосудию можно выделить: риск подмены профессионального правового суждения результатами алгоритмической обработки и риск размывания персональной ответственности.

1. Риск подмены профессионального правового суждения результатами машинной алгоритмической обработки. Сущность данного риска заключается в формировании у субъектов, реализующих функцию содействия правосудию, предрасположенности к некритическому восприятию выводов искусственного интеллекта как заведомо объективных и безошибочных. В результате генерируемые алгоритмом выводы воспринимаются не в качестве инструмента для анализа, а как готовое, не подлежащее сомнению процессуальное решение.

Формирование такого абсолютного доверия к технологиям искусственного интеллекта недопустимо, а в отдельных случаях даже опасно, в силу некоторых особенностей слабого искусственного интеллекта:

– восприятие ошибок и предвзятостей в обучающих материалах в качестве закономерностей. Алгоритмы искусственного интеллекта, обрабатывая представленные для обучения материалы (архивные материалы

уголовных дел, статистические выборки, материалы опубликованной судебной практики) не способны к разграничению объективно верных правовых подходов от ошибочных и предвзятых. Если исходные данные обучающих материалов, содержат ошибки и предубеждения, алгоритм неизбежно унаследует данные закономерности и начнет воспроизводить их в своих выводах [16, с. 235];

– механизм принятия решений по принципу «черного ящика». Современные нейросетевые модели характеризуются отсутствием прозрачности и подотчетности логики принимаемого решения (конечного вывода), в связи с чем участники уголовного процесса не имеют возможности проверить, на основании каких именно признаков система сформировала тот или иной вывод [17, с. 50]. Необъяснимость принятых решений противоречит ч. 4 ст. 7 УПК РФ, которая предписывает, что любое процессуальное решение в уголовном судопроизводстве должно быть законным, обоснованным и мотивированным;
– отсутствие способности к правовой герменевтике. Искусственный интеллект не способен к творческому осмыслению исключительных обстоятельств, применению принципов справедливости и целесообразности в ситуациях, выходящих за пределы формальных критериев. В силу своей алгоритмической природы искусственный интеллект лишен возможности отступать от заложенных предписаний, что делает его беспомощным при разрешении нетипичных, казуистичных дел, требующих человеческого правового суждения;
– подверженность технологическим сбоям, программным ошибкам и нестабильности работы алгоритмов. Как и любая техническая система, искусственный интеллект подвержен рискам сбоев, ошибок и преднамеренного вмешательства в работу алгоритмов (кибератаки, подмена данных), что может приводить к утрате, искажению или уничтожению процессуально значимой информации.

2. Риск размывания персональной ответственности. Содержание данного риска составляет возникновение нормативной и фактической неопределенности относительно субъекта, который должен нести ответственность за противоправные и вредоносные последствия, порожденные функционированием автоматизированных и интеллектуальных систем.

Невозможность привлечения к ответственности за ошибки искусственного интеллекта может формировать у субъектов содействия правосудию, особенно у властных субъектов, установку на безответственное использование данной технологии. Недобросовестные должностные лица способны злоупотреблять этим, прикрываясь «объективностью машинного решения» для оправдания заведомо незаконных действий и перекладывая вину на алгоритм. Подобный подход нивелирует содействие правосудию со стороны органов предварительного расследования.

В результате проведенного исследования установлено, что искусственный интеллект благодаря своим функциональным возможностям обладает значительным прагматическим потенциалом для оптимизации деятельности субъектов, реализующих функцию содействия правосудию. Однако отдельные особенности функционирования интеллектуальных систем формируют совокупность рисков этико-правового характера.

Для минимизации выявленных рисков и обеспечения эффективной реализации содействия правосудию с использованием искусственного интеллекта требуется разработка отечественных интеллектуальных систем с подотчетным механизмом принятия решений и устойчивостью к технологическим сбоям, а также внешнему вмешательству.

Кроме того, считаем необходимым внедрение в уголовно-процессуальный закон принципа «инструментальной субординации и персональной ответственности»:

Использование систем искусственного интеллекта, в уголовном судопроизводстве допустимо исключительно в качестве вспомогательного инструмента, усиливающего аналитические, поисковые и организационные возможности участников уголовного процесса. Любое процессуальное решение, затрагивающее права и свободы личности, окончательно формируется, принимается человеком и сопровождается персональной ответственностью уполномоченного должностного лица (следователя, дознавателя, прокурора) на основе его внутреннего убеждения, сформулированного в результате критической оценки как совокупности доказательств, так и результатов, полученных с применением информационных технологий.

Список литературы:

[1] Гришина А.Б. Содействие правосудию как основа преодоления асимметрии в возможностях использования информационных технологий участниками уголовного процесса / А. Б. Гришина // Актуальные вопросы расследования преступлений в условиях развития цифровых техно-

логий : Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 20-летию кафедры криминалистики и кафедры уголовного процесса, Уфа, 17 октября 2025 года. Уфа: Уфимский юридический институт МВД РФ, 2025. С. 230-235.

[2] Федорович В.Ю., Химичева О.В., Андреев А.В. Внедрение технологий информатизации и искусственного интеллекта как перспективные направления развития современного уголовного судопроизводства // Вестник Московского университета МВД России. 2021. № 2. С. 205-210.

[3] Шалашников Г.В. Перспективы применения искусственного интеллекта в уголовном судопроизводстве / Г.В. Шалашников // Вестник МПА ВПА (сборник научных трудов). 2024. – № 2(6). С. 117-121.

[4] Глушков М.Р. О некоторых реальных возможностях применения искусственного интеллекта в уголовном судопроизводстве // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2025. № 3. С. 39-46.

[5] Емелина А.А. Перспективы использования искусственного интеллекта в уголовном процессе / А. А. Емелина // Law Afterknown: право за гранью обыденного : материалы III Международного молодежного юридического форума, Тюмень, 16-18 мая 2024 года. Тюмень: ТюмГУ-Press, 2024. С. 222-228.

[6] Сумин А.А., Химичева О.В. Искусственный интеллект в уголовном процессе государств азиатско-тихоокеанского региона: общий обзор // Международное уголовное право и международная юстиция. 2020. № 2. С. 18-21.

[7] Арзуманян А.Э. Применение систем искусственного интеллекта в уголовно-процессуальной деятельности прокурора: преимущества и недостатки // Юридические исследования. 2025. № 12. С.56-71.

[8] Шаранов С.В. Права, обязанности и ответственность адвоката при использовании искусственного интеллекта // Закон и право. 2025. №11. С.53-57.

[9] Da Silva Moore v. Publicis Groupe, 868 F. Supp. 2d 137 - Dist. Court, SD New York. (2012).

[10] Туркова И.М. Правовой искусственный интеллект // Вестник магистратуры. 2023. №4-1 (139). С. 32-37.

[11] Чеснокова Е.В., Усов А.И., Омельянюк Г.Г., Никулина М.В. Искусственный интеллект в судебной экспертологии. Теория и практика судебной экспертизы. 2023. №18(3). С. 60-77.

[12] Кирова Л.М., Макаревич М.Л. Правовые аспекты использования нейронных сетей // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2018. № 1(27). С. 58-63.

[13] Торопов С.А. Возможности использования искусственного интеллекта для решения задач судебной экспертизы / С. А. Торопов // Охрана и защита прав и законных интересов в современном праве : Сборник статей по результатам III международной научно-практической конференции, Симферополь, 15 декабря 2023 года. Симферополь: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство Типография «Ариал», 2024. С. 328-333.

[14] Мохат П.М. Возможности, особенности и условия применения искусственного интеллекта в юридической практике // Администратор суда. 2018. № 2. С. 8-12.

[15] Баканов Н.А. Замена переводчика на искусственный интеллект в уголовном судопроизводстве. Вымысел или реальность? / Н. А. Баканов // Следственная деятельность: проблемы, их решение, перспективы развития : Материалы VII Всероссийской молодёжной научно-практической конференции, Москва, 27 ноября 2023 года. Москва: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2024. С. 204-209.

[16] Мурашев П.М. Искусственный интеллект в уголовном судопроизводстве: риски и вызовы // Закон и право. 2025. №10. С. 233-238.

[17] Баблакова К.Р. Использование искусственного интеллекта и алгоритмов в доказывании по уголовным делам: этические и правовые риски / К. Р. Баблакова, Д. О. Куропова // Научно-технический прогресс: информация, технологии, механизм: сборник статей Международной научно-практической конференции (20 декабря 2025 г., г. Тюмень). В 3 ч. Ч. 3 / Уфа: Аэтерна, 2025. С. 47-51.

References:

[1] Grishina A.B. Assistance to justice as a basis for overcoming the asymmetry in the possibilities of using information technologies by participants in the criminal process/A. B. Grishina// Topical issues of investigating crimes in the development of digital technologies: Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference dedicated to the 20th anniversary of the Department of Criminalistics and the Department of Criminal Procedure, Ufa, October 17, 2025. Ufa: Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2025. S. 230-235.

[2] Fedorovich V.Yu., Khimicheva O.V., Andreev A.V. Introduction of informatization and artificial intelligence technologies as promising directions for the development of modern criminal proceedings//Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2021. № 2. S. 205-210.

[3] Shalashnikov G.V. Prospects for the use of artificial intelligence in criminal proceedings/G.V. Shalashnikov//Bulletin of the IPA WPA (collection of scientific papers). 2024. – № 2(6). S. 117-121.

[4] Glushkov M.R. On some real possibilities of using artificial intelligence in criminal proceedings// Electronic Appendix to the Russian Legal Journal. 2025. № 3. S. 39-46.

[5] Emelina A.A. Prospects for the use of artificial intelligence in criminal proceedings/A.A. Emelina//Law Afterknown: law beyond the ordinary: materials of the III International Youth Legal Forum, Tyumen, May 16-18, 2024. Tyumen: Tyumen State University-Press, 2024. S. 222-228.

[6] Sumin A.A., Khimicheva O.V. Artificial intelligence in the criminal process of the states of the Asia-Pacific region: general overview//International criminal law and international justice. 2020. № 2. C. 18-21.

[7] Arzumanyan A.E. The use of artificial intelligence systems in the criminal procedural activities of the prosecutor: advantages and disadvantages// Legal research. 2025. № 12. S.56-71.

[8] Sharanov S.V. Rights, duties and responsibilities of a lawyer when using artificial intelligence// Law and law. 2025. №11. S.53-57.

[9] Da Silva Moore v. Publicis Groupe, 868 F. Supp. 2d 137 - Dist. Court, SD New York. (2012).

[10] Turkova I.M. Legal artificial intelligence// Bulletin of the magistracy. 2023. №4-1 (139). S. 32-37.

[11] Chesnokova E.V., Usov A.I., Omelyanyuk G.G., Nikulina M.V. Artificial intelligence in forensic science. Theory and practice of forensic science. 2023. №18(3). S. 60-77.

[12] Kirova L.M., Makarevich M.L. Legal aspects of the use of neural networks//Innovative economics: prospects for development and improvement. 2018. № 1(27). S. 58-63.

[13] Toropov S.A. Possibilities of using artificial intelligence to solve forensic problems/S. A. Toropov//Protection and protection of rights and legitimate interests in modern law: Collection of articles based on the results of the III International Scientific and Practical Conference, Simferopol, December 15, 2023. Simferopol: Limited Liability Company "Publishing House "Arial," 2024. S. 328-333.

[14] Morhat P.M. Opportunities, features and conditions for the use of artificial intelligence in legal practice//Court administrator. 2018. № 2. S. 8-12.

[15] Bakanov N.A. Replacement of the translator with artificial intelligence in criminal proceedings. Fiction or reality ?/N. A. Bakanov//Investigative activity: problems, their solution, development prospects: Materials of the VII All-Russian Youth Scientific and Practical Conference, Moscow, November 27, 2023. Moscow: Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, 2024. S. 204-209.

[16] Murashev P.M. Artificial intelligence in criminal proceedings: risks and challenges//Law and law. 2025. №10. S. 233-238.

[17] Bablakova K.R. The use of artificial intelligence and algorithms in proving criminal cases: ethical and legal risks/K. R. Bablakova, D. O. Kuropova// Scientific and technological progress: information, technologies, mechanism: collection of articles of the International Scientific and Practical Conference (December 20, 2025, Tyumen). At 3 h. Part 3/Ufa: Aeterna, 2025. S. 47-51.

